

— Вторая молодой господин, вы проснулись? — раздался за дверью незнакомый голос.

Цун Си оправил одежду и отворил дверь.

— Меня зовут Сян Бинь. Генерал хочет задать вам еще несколько вопросов, пожалуйста, следуйте за мной.

На муждове была та же военная форма, но на погонах красовался не привычный по воспоминаниям прежнего владельца армейский знак различия, а завиток изумрудно-зеленой лианы. Стебли и листья переплетались, излучая живительную энергию. Цун Си шел следом за Сян Бинем и, потирая лоб, внезапно вспомнил — где-то в памяти мелькнуло смутное упоминание о том, что символом личной гвардии семьи Сян служит именно такая лиана. Говорили, что ее окрашивали по особому секретному рецепту, и она выглядела совершенно как живая, полная сил. Многие пытались тайком подделать этот знак, но ни у кого не вышло, и со временем он стал официальной эмблемой клана Сян.

С той самой минуты, как он встретил Сян Тяньюя, Цун Си решил придерживаться двух принципов: осторожность, послушание и ответы на любые вопросы, лишь бы не вызвать у того отторжения. В конце концов, Пустотное рудное месторождение имело слишком большую ценность.

— Садитесь! — не дожидаясь, пока Цун Си заговорит, Сян Тяньюй указал на диван неподалеку. Сян Бинь уже вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Цун Си кивнул:

— Если у генерала есть еще вопросы, спрашивайте.

Сян Тяньюй смотрел, как опустивший глаза и смиренный паренек целиком утонул в мягких подушках дивана, и уголки его губ сами собой дрогнули в улыбке. Диван в его кабинете имел несколько режимов, и в соответствии с его характером с самого момента доставки мебель всегда была строгой и черной. Но стоило ему вспомнить, как Цун Си вчера забавно терся о плед, как он только что машинально изменил и цвет обивки, и мягкость.

— Когда ты упал с обрыва, твои раны...

Цун Си приподнял веки:

— У меня есть лекарство, оно очень помогает.

Он достал из кармана пузырек и поставил его на маленький журнальный столик рядом — этикетку он предварительно содрал.

Сян Тяньюй с любопытством взял флакон и внимательно осмотрел его. При нынешнем уровне

технологий Альянса даже самые лучшие заживляющие мази не могли оставить кожу чистой от шрамов всего за полмесяца.

Он легко качнул флакон, внутри раздался тихий плеск — лекарства осталось совсем немного. Сян Тяньюй закатал рукав, обнажая плечо.

Зрачки Цун Си сузились: свирепая, рваная рана пересекала все плечо. Повезло, что силы удара не хватило, иначе Сян Тяньюй из главного красавца Альянса превратился бы в однорукого красавца Альянса.

Изумрудная жидкость источала легкий, чистый аромат. Поразмыслив, Сян Тяньюй решительно капнул лекарство прямо на рану.

С тех пор как люди осознали, что сила напрямую определяет продолжительность жизни, обнаружилась и другая закономерность: чем выше уровень культивации человека, тем хуже регенерация его тканей после ранений, а лекарства действуют на него все слабее.

Сян Тяньюй, будучи единственным в Альянсе мастером уровня двойного S, носил эту рану уже целый месяц, и все, чего удавалось добиться — это остановить кровотечение, а для затягивания краев требовалось куда больше времени.

Но теперь, едва зеленая капля коснулась поврежденной кожи, жуткая рана на глазах у потрясенного Сян Тяньюя начала стягиваться и уменьшаться.

— Что это за снадобье? — пальцы, сжимавшие крошечный флакон, невольно побелели.

Это поистине неожиданная находка. Стоит ли говорить, что из-за трудности заживления ран бойцы его уровня старались лишний раз не подвергать себя опасности. Если бы у них появилось такое средство, можно было бы сражаться, не опасаясь последствий, и уж точно не зависеть от чужой милости... Сян Тяньюй смотрел на Цун Си так, будто его глаза сияли ярче звезд.

Цун Си лишь чувствовал, как у него на голове шевелятся волосы от страха. В его памяти высшим достижением медицины были лечебные капсулы: стоило человеку лечь внутрь, как любые обычные раны быстро затягивались. Поэтому он не испытал особого удивления перед действием некачественного, по его меркам, снадобья, наивно полагая, что оно работает точно так же, как капсула.

Но судя по изумлению на лице Сян Тяньюя, даже дураку стало бы понятно, что это лекарство совершенно необычно, хотя в ворохе доставшихся в наследство воспоминаний не нашлось ни единого ответа.

Цун Си поджал губы и промолчал. Лгать Сян Тяньюю — верная смерть, а правду сказать

нельзя. Оставалось лишь хранить молчание.

Сян Тяньюй уже справился со своим минутным замешательством и даже вывел на экран бортовой компьютер системы видеонаблюдения, собственноручно удалив запись последних минут.

— Я могу вывезти тебя из Звездного Хаоса, но пока ты должен оставаться в поле моего зрения. Надеюсь, ты отнесешься к этому с пониманием.

Сян Тяньюй не стал принуждать его к ответам и решительно сменил тему.

Однако Цун Си не был из тех, кто привык бегать от проблем, и счел за лучшее прояснить некоторые вещи:

— Я могу отдать этот пузырек вам. Верите вы или нет, но у меня он всего один.

Его взгляд был чист, а искренний и прямой тон невольно вызывал доверие.

Сян Тяньюй не стал уточнять, верит он или нет — по его бесстрастному лицу вообще невозможно было ничего прочесть.

Цун Си говорил правду: в пространственном хранилище системы эта вещь числилась едва ли не самым низкоуровневым предметом, и пузырек был всего один — ни второго экземпляра, ни рецепта. Раз уж красавец-генерал вознамерился искать зацепки через него, ему было куда проще заняться исследованием оставшихся капель.

— Спасибо! Готов ли ты вернуться в семью Цун? — без лишней скромности прибрал флакон к рукам, Сян Тяньюй заговорил непринужденно, словно старый друг, и было трудно поверить, что всего мгновение назад он удерживал парня силой.

Вот уж у кого толстая кожа, мысленно выругался Цун Си, а затем собрался с духом. Поразмыслив, он понял, что возвращаться в клан Цун нельзя, а в столице у него не осталось ни единой родной души, и на миг в растерянности замер. Повернув голову и увидев Сян Тяньюя, он поймал себя на одной мысли: на самом деле, находиться рядом с Сян Тяньюем не так уж плохо — по крайней мере, здесь безопасности куда больше, чем в доме Цун. Сейчас он отчаянно нуждался во времени, чтобы укрепить свои силы. В пространстве системы хранилось столько потрясающих сокровищ, и он не верил, что его физические показатели не поднимутся. Этому телу катастрофически не хватало элементарных знаний, в чем он только что убедился на собственном опыте. Ему было семнадцать лет, и, если память его не изменяла, ровно через год он сможет поступать в университет. Прежний хозяин тела мечтал о военной академии, хотя из-за провальных физических данных это казалось почти невозможным. Однако нынешний Цун Сянь не привык сдаваться: при поддержке системного пространства за год вполне реально дотянуть уровень до класса С.

Минимальный проходной порог для поступления в военную академию требовал как минимум класса С физической подготовки. Разумеется, стандарты Первой военной академии — лучшей во всем Союзе — были куда выше: там требовалось не только тело класса В, но и баллы по общеобразовательным предметам не ниже девяноста.

Прежний Цун Сянь в учебе держался лишь на среднем уровне, а с физической подготовкой дела обстояли еще хуже, так что госпожа Цун никогда и не переживала, что он сможет поступить в военное училище.

— Я хочу поступить в военную академию. Можно мне не возвращаться в дом Цун? — на лице Цун Сяня появилась горькая улыбка. В глазах Сян Тяньюя этот ребенок казался брошенным щенком — таким жалким и несчастным, что так и хотелось прижать его к груди и взъерошить волосы. От этого сердце Сян Тяньюя мгновенно смягчилось: он терпеть не мог подобных милых и крошечных детей, так что даже его выражение лица невольно смягчилось. Его голос невольно стал мягче:

— Конечно можно. Поступить в военное училище совсем непросто. Побудь пока рядом со мной, и я велю составить для тебя индивидуальную программу тренировок с учетом твоего нынешнего телосложения. Только смотри мне, не вздумай раскисать и жаловаться, когда станет тяжело. Цун Си просиял, невольно поднялся на ноги, и на его лице читалась непреклонная решимость: — Я стерплю любые тяготы и ни за что не посрамлю ваше имя.

Цун Си искренне хотел остаться, поэтому, естественно, подстраивался под вкусы Сян Тяньюя. С малых лет он рос послушным ребенком, а заметив, что Сян Тяньюю по душе именно такие, он безо всякого труда вел себя совершенно естественным образом. Сян Тяньюй явно клюнул на его подход: после двух часов беседы их отношения стремительно сблизились, что сильно удивило Сян Биня, вошедшего с едой.

Цун Си заметил, что, несмотря на грозный вид и грубое телосложение, Сян Бинь обладал на редкость чутким сердцем. Он ухаживал за Сян Тяньюй с поистине доведенной до автоматизма привычкой, что явно говорило о регулярной заботе. Попивая питательный состав, Цун Си мысленно отметил про себя два слова: верный слуга. Фамилии у обоих были одинаковыми, так что, должно быть, он являлся доверенным лицом.

Когда Цун Си ушел, Ян И и Сян Бинь с мрачными лицами уселись напротив Сян Тяньюя. Посреди стола стоял самый обыкновенный маленький пузырек.

— У этого лекарства действительно такой потрясающий эффект? — Ян И вертел склянку в руках, пытаясь разглядеть в ней хоть что-то чудесное, но безуспешно.

Сян Тяньюй засучил рукав, обнажая полностью исцеленное предплечье — там не осталось не только следа от раны, но даже шрама.

— На такую огромную рану я потратил всего две капли. Ян И и Сян Бинь оба шумно втянули воздух. Ян И слегка качнул маленький пузырек, с преувеличенным чувством схватился за грудь и с лицом, полным душевной боли, воскликнул:

— Такая прекрасная вещь, и этот парень просто так ее использовал?! Какое варварство!

Хотя Сян Биню тоже было жаль ценное лекарство, он вел себя не столь театрально:

— После падения с такой высоты без этого лекарства он бы наверняка не выжил.

— Верно. Кто бы ни упал с такой высоты, без подобного средства он не смог бы остаться в живых, даже находясь в мехе. Наша изначальная оценка была верной.

— Ты разве не расспросил о происхождении этого лекарства? Неужели оно попало к нему из семьи Цун? — Ян И, не сводя глаз с пузырька, высказал предположение.

— Да с чего бы? Вы же сами прекрасно знаете, какой жизнью Цун Си жил в семье Цун. Под началом госпожи Цун разве мог он получить доступ к секретам рода? К тому же я ни за что не поверю, что у семьи Цун есть такие возможности. — Сян Бинь читал тот отчет о расследовании, и прошлое Цун Си, пожалуй, знал лучше самого юноши.

— Этот пузырек такой обычный, похоже, его взяли просто первое попавшееся под руку. Но как можно хранить столь чудесное лекарство в какой-то заваливающейся склянке? — Ян И никак не мог этого взять в толк.

Сян Тяньюй задумчиво произнес:

— Быть может, в глазах других это всего лишь самое заурядное средство от ран.

Оба уставились на него во все глаза. Разве такое возможно?

Трое мужчин долго анализировали ситуацию, но толком ничего не добились.

— Тяньюй, неужели ты веришь тому, что сказал Цун Си? Лекарство у него, как у него может не быть ни единой зацепки? Иначе мы бы... — В глазах Янь И мелькнул хищный блеск. Ради обретения такого целительного средства он вполне мог пожертвовать каким-нибудь столичным мажором, пусть судьба этого парня и вызывала жалость.

Сян Бинь бросил на него взгляд и не стал возражать. Люди их круга, привыкшие смотреть в лицо смерти, давно научились измерять все выгодой и мерить потери и приобретения. Цун Си в их глазах был всего лишь чужаком, в то время как Сян Тяньюй являлся тем, кому они присягали на верность. Если бы они завладели рецептом этого лекарства, семья Сян взлетела бы на недостижимую высоту.

Сян Тяньюй немного помолчал и покачал головой:

— Этот парень не лгал. Раз он сказал, что у него нет ни лишнего лекарства, ни рецепта, применение силы к нему ничего не даст, мы лишь поплатимся затеей и останемся в дураках. — Сян Тяньюй с малых лет стоял на недостижимой высоте, и хотя его гордыня была отлично спрятана, он обладал куда большим высокомерием, чем показывал окружающим. Он считал ниже своего достоинства прибегать к подобным методам против ребенка. Да, для тридцатидевятилетнего Сян Тяньюя семнадцатилетний Цун Си был сущим ребенком.

Сян Бинь призадумался:

— Я понаблюдал за ним: у Цун Си нет никаких пространственных устройств. К тому же видно, что парень этот с характером, упрямый. Думаю, лучше и дальше стараться поддерживать с ним

хорошие отношения. Такие люди обычно помнят добро: если мы окажем ему небольшую помощь сейчас, то в будущем, даже заполучи такое лекарство, он вспомнит в первую очередь о молодом господине.

<http://bllate.org/book/21721/2244242>